

Гусман обернулся к нему с улыбкой: «На этот раз Сяо Цю, должно быть, очень доволен? Слышал, Россия прислала знаменитую группу «Альфа», а Китай — довольно загадочный штурмовой отряд «Молния». Впервые о них слышу. Раньше китайцы всегда отправляли элитный антитеррористический отряд, а теперь сменили команду. Любопытно».

Вэй Тяньюй тут же выразил удивление: «Правда? Отряд «Молния»? Никогда о таком не слышал. Вот Сяо Цю с ними померится силами — будет на что посмотреть».

Лин Цзыхань стоял у стены пещеры, плотно сжав губы, но в глазах его вспыхнул азарт, отчего Гусман невольно усмехнулся.

На самом деле оба они слышали о штурмовом отряде «Молния». Это элитное подразделение спецназа сформировали всего два года назад, и в армии оно считалось высшей степенью секретности. Даже офицеры среднего звена мало что знали о внутренней кухне. Они лишь смутно слышали название, но не пытались выяснять детали — это их не касалось.

В последние годы с появлением высокотехнологичного оружия характер войны сильно изменился. Однако независимо от того, использовались ракеты или дальние бомбардировщики, всё равно требовалось точное наведение с земли, поэтому роль спецподразделений становилась всё значительнее.

Сейчас Китай всё активнее участвовал в международных делах и во многих сферах начинал соперничать с США. В связи с этим Министерство обороны предложило быстро создать элитный спецназ, способный действовать по всему миру. Предложение сразу же одобрил Центральный военный совет.

Критерии отбора в это подразделение были невероятно строги. В основном набирали элиту из действующих спецчастей, войск быстрого реагирования, разведывательных и специальных рот. Также привлекали лучших из морского и воздушного флотов. Спецназ называли «армейской элитой», а эту группу — «элитой спецназа».

Говорили, при формировании отряда в армии поднялся настоящий ажиотаж. Желающих было много, но попадали лишь настоящие лучшие из лучших. Затем их ждала крайне суровая подготовка, чтобы сделать из них совершенных универсальных бойцов.

Кажется, это был их первый выезд на задание.

Поболтав немного, Гусман с заботой сказал: «Вы не спали всю ночь, да и Сяо Цю эти два дня туда-сюда мотался. Наверное, устали. Идите отдохните. Думаю, даже если противник и начнёт атаку, то самое раннее — через три дня».

Вэй Тяньюй кивнул, и вместе с Лин Цзыханем, следуя за управляющим резиденции генерала, они направились в отведённую им пещеру.

Управляющий подробно объяснил, где находятся столовая, умывальник и туалет, после чего вежливо удалился.

Вэй Тяньюй закрыл дверь, мгновенно проверил помещение на наличие подслушивающих устройств, потом покачал головой и тихо сказал: «Никакой электроники. Думаю, это просто одно из укрытий Гусмана. Таких мест у него должно быть много, устанавливать системы наблюдения тут — слишком хлопотно. Но портативные устройства слежения у него наверняка есть, так что прямую связь с внешним миром исключаем».

Лин Цзыхань слегка кивнул и тихо произнёс: «На этот раз штурмовой отряд «Молния» и группа «Альфа» действуют вместе, плюс армии других стран. Думаю, Гусману не устоять. Революционная армия «Священная луна» обязательно придёт на помощь».

Вэй Тяньюй согласился: «Судя по фотографиям, которые ты видел в комнате Эйлин, их отношения если и не союзнические, то уж точно дружеские. Если Гусман не выдержит, Эйлин обязательно попросит о помощи, и Сайфулла точно явится. Эти люди — отчаянные головорезы, их спецназом не испугаешь».

«Верно. После такой масштабной зачистки в регионе им не спрятаться», — задумчиво сказал Лин Цзыхань. — «Эйлин всё не появляется. Почему нет вестей от Ю И и Ло И?»

Если бы они что-то обнаружили, то обязательно отправили бы сигнал на приёмники Лин Цзыханя и Вэй Тяньюя через защищённый канал связи. Однако пока от Ю И и Ло И не поступало ничего.

Эйлин и впрямь вызвала уважение — умела держать себя в руках.

Их часть пещеры, похоже, была центром штаба. Здесь царил тишина. Обсудив ситуацию, они решили, что сейчас важнее всего поспать.

Как и говорил Гусман, Лин Цзыхань не смыкал глаз уже двое суток. Хотя его и поддерживала стальная воля, но действовать без достаточного запаса сил — верный путь к провалу. Так что использовать любое время для отдыха было их прямой обязанностью.

Устроившись на каменной кровати, покрытой матрасом, Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй быстро уснули.

Однако прогноз Гусмана оказался крайне ошибочным.

Штурмовой отряд «Молния» и группа «Альфа» продвигались с невероятной скоростью, и бой начался уже той же ночью.

Группа «Альфа» шла с севера на юг, отряд «Молния» — с востока на запад. Они двигались прямо к ранее разведанным тайным убежищам Гусмана.

Поскольку у Гусмана имелись подземные оружейные заводы и современное вооружение, для проникновения использовали не вертолёты, а парaplаны с двигателями. На них бойцы подлетели к цели и начали внезапную атаку.

Сопrotивления они не встретили — оба места оказались пусты.

Они доложили обстановку в штаб.

Китайские истребители, кружившие в воздухе, мгновенно получили приказ, и вскоре ракеты устремились к намеченным координатам.

Последовали глухие взрывы. Два оружейных завода Гусмана и его нарколаборатория были полностью уничтожены. Оружие, боеприпасы и полуфабрикаты, хранившиеся на заводах, вызвали цепную реакцию. После серии взрывов земля в тех местах была изрыта, остались лишь неразличимые обломки да пепел.

Затем пакистанские и афганские войска вошли в регион Золотой полумесяц.

Тяжёлые машины одна за другой проезжали через тихие деревни, пробуждая спящих жителей. Люди прятались в домах, с тревогой прислушиваясь к командам снаружи. Солдаты выпрыгивали из машин, их тяжёлые шаги быстро удалялись вперёд.

Никто не выходил. Даже самые смелые лишь украдкой выглядывали из окон.

Армия использовала огнемёты, медленно продвигаясь вперёд и выжигая маковые поля. Яркие языки пламени вздымались к небу, почти сливаясь с восходящим солнцем. Они танцевали на утреннем ветру, стремительно распространяясь и пожирая прекрасные цветы и тяжёлые коробочки мака.

Даже в убежище Гусмана были видны отдалённые всполохи пламени и густой чёрный дым.

Все понимали — горит мак. Сердце сжималось от боли.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй проснулись при первом же взрыве ракеты. Они переглянулись, быстро поднялись и вышли.

Гусман спокойно стоял в командном пункте, глядя в окно.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй не стали его беспокоить, просто молча встали позади.

Гусман улыбнулся: «На этот раз они добились своего».

Вэй Тяньюй с беспокойством спросил: «Все маковые поля будут сожжены?»

Гусман повернулся к нему и кивнул: «Да. Судя по всему, командир этой операции настроен решительно и, вероятно, собирается уничтожить все наши поля».

Вэй Тяньюй с тревогой переспросил: «Что же делать?»

Гусман спокойно ответил: «Есть старая китайская поговорка: „Пожар не сожжёт всё, весенний ветер снова взрастит“. Сейчас сожгут, а в ноябре можно снова посадить. Посмотрим, хватит ли у них сил проводить такие зачистки дважды в год. Что до внешнего рынка... Продавцы с запасами хорошо заработают, а покупателям придётся платить больше. Цены на товар взлетят. Вот и всё, ничего страшного».

Вэй Тяньюй с облегчением улыбнулся: «И слава богу».

Гусман посмотрел на них и спросил: «Отдохнули?»

Вэй Тяньюй кивнул: «Да, выспались. Даже не ожидали».

«Вы оба сохраняете хладнокровие, смогли так крепко уснуть — это похвально», — Гусман явно был доволен. — «На этот раз их атака оказалась невероятно быстрой. Теперь нужно быть готовыми к любым изменениям. Возможно, уже сегодня вступим с ними в прямое столкновение. Тогда и вы сможете проявить себя».